

Глава 170: Подарок, ставший посмешищем.

В этот раз Е Жун подготовил особый подарок. Помимо этого, он также тщательно выбирал тех, с кем пойти на этот праздник, Цзян Чэнь и Тянь Шао были молодыми людьми, которые стали довольно известны в последнее время, а Линь Цяньли был гениальным учеником Южного Дворца.

Он думал, что в этот раз точно сможет показать себя.

Но кто бы мог подумать, что Е Дай окажется впереди него и возьмёт с собой трёх последователей духовной сферы! Ранее, подобное было совершенно немыслимым!

Кроме того, как только появился подарок Е Дая, Картина Моря Познания Жёлтого Дракона, то он задал слишком высокую планку. И перед этой картиной все остальные подарки выглядели просто смехотворно. Они ей и в подмётки не годились.

– Четвёртый младший, что же ты приготовил в этот раз? Ты должен показать свой подарок всем, чтобы остальные смогли расширить свой кругозор, – сказал третий принц Е Чжэн с улыбкой и намёком на провокацию.

Е Жун ощутил на себе взгляд Дань Фэй и попытался успокоиться. Он сказал себе, что не может сейчас потерять самообладание, и приказал себе оставаться спокойным. Как бы то ни было, он просто не мог утратить свои прекрасные манеры и достоинство перед лицом дедушки и Дань Фэй.

– Сестрица Дань Фэй, дедушка – выдающийся человек, находящийся вне пределов людского мира. Этот младший брат боялся, что дедушку Е не заинтересуют обычные и заурядные подарки. Поэтому, в этот раз, моим подарком стал детёныш Саблезубой Летучей Лисы. Этот зверёк обладает необыкновенной духовной природой. Хотя Королевство Небесного Древа и обширно, но я не думаю, что кто-то, кроме дедушки, способен взрастить духовную природу этой лисы.

Даже Е Дай немного удивился, когда Е Жун сказал эти слова. Он уставил свой многозначительный взгляд прямо на Е Жуна, внутренне негодуя.

По самому подарку было видно, что Е Жун действительно потратил кучу времени и сил на него. Хотя Саблезубая Летучая Лиса не была редким или ценным зверем, но если кто-то сможет взрастить её духовную природу, то однажды лиса эволюционирует до духовного существа. Это значит, что тот, кто сможет её правильно вырастить, заполучит себе духовного зверя, который по силе сопоставим практику духовной сферы.

Самое главное заключалось в том, что у детёныша Саблезубой Летучей Лисы было больше духовной природы, чем у других зверей, и она была теснее других связана с духовным миром. Этот детёныш был довольно маленьким и выглядел весьма мило. И он понравился всем с самого первого взгляда.

Кроме того, у дедушки было довольно мало увлечений, но оказывается, что выращивание различных видов редких и ценных зверей было его самым главным развлечением. Хотя детёныш, подаренный Е Жуном, по ценности сильно уступал Картина Моря Познания Жёлтого Дракона, но всё менялось, если учитывать увлечения дедушки.

«Чёртов Е Жун, похоже, что он ещё не сдался и намерен бороться до конца. Должно быть, он долго думал над подарком, чтобы заполучить милость дедушки. Он всего лишь принц,

рождённый какой-то наложницей, как он смеет соперничать со мной, принцем благородных кровей, за титул наследного принца?» – у Е Дая действительно были все основания быть не в настроении.

Последнее выступление Е Жуна совсем его не обрадовало.

Дань Фэй взглянула на Саблезубую Летучую Лису, которую достал Е Жун. Глазки этого детёныша быстро двигались, а его пухленькая лапка сжимала кусочек какого-то фрукта. Он просто счастливо чавкал, игнорируя всё вокруг, отчего выглядел чрезвычайно мило.

Женщины по своей природе любят домашних животных. Когда Дань Фэй увидела этого очаровательного малыша, то он настолько сильно понравился ей, что она, не в силах сдержаться, начала забавляться с ним.

– Четвёртый младший, где ты взял эту очаровашку? Он такой милый, – улыбнулась Дань Фэй, и как бы невзначай похвалила Е Жуна.

Е Жун обрадовался, но лишь сказал со смиренным лицом:

– Я наткнулся на этого малыша случайно.

Как он мог не понять, что случайные слова Дань Фэй на самом деле были для того, чтобы он мог показать себя перед дедушкой?

И в своём сердце он был благодарен за это. Он знал, что сестрица Дань Фэй всё ещё была добра к нему.

И хотя любезная улыбка Е Дая даже не шелохнулась, он чувствовал себя так же противно, словно съел муху. Сестрица Дань Фэй действительно оказалась доброжелательна к этому Е Жуну. Из-за этого факта Е Дай сильно негодовал, словно бы Е Жун украл его самую ценную вещь.

В этот момент, Лу Уцзи заговорил из-за спины Е Дая:

– Эта Саблезубая Летучая Лиса четвертого принца конечно забавная и интересная игрушка. Но мне очень интересно, что же приготовили трое последователей четвертого принца для дедушки? Они смогут также расширить наш кругозор?

Лу Уцзи прекрасно знал, как воспользоваться ситуацией. Когда он увидел, что Е Дай внешне казался спокойным, то он сразу знал, что первый принц должен быть чрезвычайно не в духе.

Когда он заметил такую хорошую возможность, то понял, что настало время взять часть бремени своего господина на себя.

«Раз ты, Е Жун, стремишься к известности, то мы начнём с твоих последователей. Мы заставим их выставить себя дураками и воспользуемся этой возможностью, чтобы ты лишился всей своей репутации.»

По мнению Лу Уцзи, Тянь Шао был заурядным командиром и тем, кто не подходил для пребывания на публике. Пусть он и был назначен на должность вице-генерала, но он всё ещё оставался нищим голодранцем. И разве он был способен приготовить хороший подарок? Нет, тут, скорее, должен быть вопрос: «А приготовил ли он вообще что-нибудь?».

Что же касается Линь Цяньли, то характер этого ученика Южного Дворца напоминал собой камень в выгребной яме. Он был столь же отвратительный и неподатливый. Также Линь Цяньли плохо сходилась с людьми и не знал житейской мудрости. Как он вообще мог хоть что-нибудь приготовить?

Что же до Цзян Чэня, то хоть у этого пацана и были кое-какие уловки, но он ведь впервые присутствовал на подобном мероприятии. Он даже по-настоящему мира не видал. Разве сможет он подготовить богатый подарок? Лу Уцзи не мог поверить в подобное.

И действительно, после слов Лу Уцзи, слабо улыбающееся лицо Е Жуна дёрнулось и замерло.

И от Лу Уцзи, разбиравшегося в мимике людей, не ускользнула эта деталь, он сразу догадался, что Е Жун даже не сказал своим последователям подготовить подарки.

А что до Цзян Чэня, он прибыл в столицу лишь недавно, разве он мог расстаться с большой суммой ради подарка? Вот уж точно нет!

Было похоже, что он сделал всё как надо.

И действительно, во взгляде первого принца виделась похвала, когда он на мгновение обернулся и кивнул Лу Уцзи, после чего произнёс:

– Четвёртый младший, твоя Летучая Лиса неплоха, и ты действительно постарался ради неё. И потому мне теперь любопытно, какие же подарки подготовили твои последователи?

Взгляд Е Дая был холоден и безжалостен. Как он мог не заметить, что Е Жун находился в затруднительном положении? Это было подобно избиению лежащего, из-за чего Е Жуна можно было выставить в максимально плохом свете.

Если его последователи действительно не подготовили подарков, то Е Жун, несомненно, потеряет лицо перед всеми.

У Е Чжэна всегда были плохие отношения с Е Жуном, и он также являлся приспешником первого принца. И когда Е Чжэн увидел, как заговорил первый принц, то поспешил согласиться с его словами:

– Верно. Четвёртый младший, ты действительно хорошо постарался над подарком, и ты же не мог допустить, чтобы твои последователи пришли с пустыми руками?

Эти слова были немного наглыми, но Е Чжэнь всегда был бесстыжим, и его грубый стиль уже никого не удивлял.

И поскольку это не было связано с другими принцами, они были рады наблюдать за этим представлением со стороны.

Что же до детей и учеников знати и вассалов... Это дело было лишь между принцами, и они даже не пытались вмешаться. Ведь у них даже не было права что-либо сказать в подобной ситуации.

На поверхности всё выглядело нормально, и даже с виду царила вполне любезная атмосфера.

Но на самом деле, свет и тени всевозможных клинков и мечей яростно летели в сторону Е Жуна.

Е Жун никогда не думал, что первый принц будет действовать против него столь открыто. И в этот момент, улыбка на его лице стала немного напряжённой.

Одним из главных достоинств Дань Фэй была сообразительность, и наблюдая за текущей ситуацией, она ясно видела, что Е Дай намеренно подавлял Е Жуна.

Она слабо улыбнулась, произнеся:

– Ну всё, хватит, так называемое поднесение ценных подарков сделано лишь, чтобы доставлять радость и вызывать интерес. Дедушка никогда не говорил, что это обязательное условие.

Е Дай непринуждённо улыбнулся, но ничего не сказал.

В таком случае, Е Чжэн решил прикинуться дураком, сказав:

– Сестрица Дань Фэй, не будь такой предвзятой. Все наши последователи приготовили подарки, но ты пытаешься помочь четвёртому младшему сэкономить на подарках.

Эти слова были сказаны одновременно полушутя и полусерьёзно. И они стали ещё одним шагом, чтобы вынудить Е Жуна ступить на путь, откуда нет возврата.

Е Жун был сильно подавлен. За все предыдущие годы его сопровождающие не должны были приносить подарков. Принцы никогда ещё не соперничали друг с другом в таком ключе, а из-за присутствия других людей, было ещё сложнее выпутаться из этой ситуации.

С виду казалось, что Е Чжэн шутил, но на самом деле его намеренья были невероятно коварными.

И когда Е Жун понял, что не в силах ничего придумать, и уже был готов сказать вежливые формальные фразы в извинение, как вдруг, за его спиной засмеялся Цзян Чэнь и заговорил в унижающем себя тоне:

– Четвёртый принц, мои глубочайшие извинения. Я впервые на таком грандиозном празднике и так разнервничался, что забыл достать наш специально подготовленный подарок. Дедушка Е – всеми уважаемая личность и духовный король, защищающий всё королевство, как ещё мы, младшее поколение, можем выразить наши тёплые чувства? Считайте, что этот кувшин с вином есть олицетворение наших самых добрых чувств.

Когда Цзян Чэнь закончил говорить, он что-то достал. Это был деревянный кувшин для вина. Выглядел этот кувшин довольно обычно и неприглядно. Было похоже, что он изготовлен из молодой лозы и совершенно не выглядел дорогим.

Как только Лу Уцзи увидел кувшин, который достал Цзян Чэнь, то прыснул со смеху.

Этот кувшин действительно выглядел слишком неприглядно. Он выглядел даже хуже, чем любой кувшин, который за гроши продавали на бедных рынках. Продавцы кувшинов для вина хотя бы заворачивали их во что-нибудь, что бы кувшины выглядели более-менее презентабельно и красиво.

А каким был этот кувшин? Грубым и убогим, заставляя других как можно скорее отвести от себя взгляд.

Вполне вероятно, что никто бы даже не подобрал его, если бы он валялся на обочине. А Цзян

Чэнь на полном серьёзе налил в него вино и преподнёс в качестве подарка защитнику судьбы страны и духовному королю Дедушке Е!

Это... Это было настоящим кощунством!

Когда все остальные увидели кувшин, который достал Цзян Чэнь, их выражения лиц также были очень выразительными.

Там были саркастические насмешки, изумление, холодные усмешки и полное неверие, а некоторые просто качали головами.

Это было настолько очевидно, что люди даже своими ступнями могли додуматься, что этот подарок не был тщательно подготовлен. Это было нечто, что они поспешно нашли, припёртые к стенке Е Чжэном.

Возможно ли, что этот пацан был пьяницей? И этот кувшин он всегда носил с собой, чтобы иногда пить из него?

«Принц Е Жун в этот раз слишком опозорился. Этот последователь лишь выставил себя дураком в отчаянном желании помочь своему господину. Разве это помощь? Это самый настоящий плевок в лицо своего господина!»

«У этого пацана всё в порядке с головой? Где только Принц Е Жун нашёл такого ненадёжного последователя? Эх, разве кто-то ещё, помимо второго принца Е Цяо, способен потягаться с первым принцем? Этот четвёртый принц Е Жун всё также слишком далёк от него.»

«Теперь, даже сестрица Дань Фэй не сможет помочь Е Жуну выкрутиться.»

Таковы были мысли присутствующих, но все они уже приготовились понаблюдать хорошее представление, желая увидеть, чем же закончится этот фарс.

Е Чжэн, утерев после долгого смеха лоб, преувеличенно улыбнулся:

– Четвёртый младший, ты уверен в этом? Это... Это и есть так называемый специально подготовленный подарок?

– Ха-ха, вот уж действительно специально подготовленный! Этот подарок на самом деле оригинальный, можно даже сказать, что выдающийся! Аха-ха-ха! – Лу Уцзи даже не пытался скрыть своего желания язвить и посмеяться.

– Четвёртый младший, мог бы просто сказать, что твои последователи не подготовили подарков! А достав нечто подобное, ты лишь оскорбил наши уши и глаза. Тем самым ты сделал только хуже! – сказал Е Чжэн.

И тут Е Дай вышел вперёд с улыбкой на лице:

– Хорошо, давайте просто рассматривать это как маленькую шутку, чтобы разбавить атмосферу. Сестрица Дань Фэй, давай просто вернём этот подарок, иначе... Пострадает репутация четвёртого младшего.

Этот Е Дай лишь притворялся хорошим человеком, говоря тоном заботливого старшего брата.

Е Жун также был немного удивлён, и обернулся к Цзян Чэню. Однако, он неожиданно увидел тень улыбки на лице Цзян Чэня, и что тот был совершенно равнодушен ко всем этим

насмешкам и издёвкам.

Согласно тому, что Е Жун знал о Цзян Чэне, тот не станет столь решительно и без какого-либо на то повода вытаскивать всякий хлам. И тогда он равнодушно произнёс:

– Старший брат, поскольку это подарок, то зачем его возвращать? Разве мы сможем почерпнуть многое из вещей, если будем обращать внимание лишь на их внешность? Есть одна хорошая поговорка: «Золото и яшма снаружи, а гнилые очёски внутри». То есть, красивая внешность вовсе не гарантирует хорошее содержание. И также наоборот, непритязательная внешность вовсе необязательно скрывает столь же непритязательное содержание.

Е Дай остолбенел. Он и подумать не мог, что этот четвёртый младший, который никогда прежде не демонстрировал ничего выдающегося, не только не был благодарен за его «Помощь», но даже резко возразил ему!

<http://tl.rulate.ru/book/27/61759>